

УДК 94(47).084.9:65(571)

О СПЕЦИАЛИЗАЦИИ И РЕГУЛИРОВАНИИ ТОРГОВЛИ СПИРТНЫМИ НАПИТКАМИ В 1970-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х ГГ. В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

ДОРОШЕНКО Андрей Витальевич,
аспирант кафедры отечественной истории
Омский государственный технический университет

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются основные тенденции государственной алкогольной политики в Западной Сибири в 1970-х – первой половине 1980-х гг. Исследуются ход специализации торговли в Западной Сибири в целом и её специфика в каждом регионе. Показываются причины, вызвавшие учащение нарушений правил торговли.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: торговля, спиртные напитки, Западная Сибирь, 1970-е – 1980-е гг., регулирование продажи алкогольной продукции.

DOROSHENKO A.V.,
Postgraduate Student, Department of Native History
Omsk State Technical University

ON THE SPECIALIZATION AND REGULATION OF SPIRITS DRINKS TRADE IN THE 1970s – FIRST HALF OF THE 1980s IN WESTERN SIBERIA

ABSTRACT. The basic tendencies of state alcoholic politics in Western Siberia in the 1970s - first half of the 1980s are examined. The specialization of trade in Western Siberia as a whole and its specificity in each region are investigated. The reasons which have caused an increase of the infringements of trade rules are shown.

KEY WORDS: trade, spirits drinks, Western Siberia, 1970 - 1980, sale regulation of alcoholic production.

Злоупотребление спиртными напитками является достаточно многогранным явлением. Оно тесно связано с торговлей алкогольной продукцией, её масштабами, а также состоянием регулирования. Целесообразно поэтому выяснить, насколько качественно соблюдались правила продажи алкогольных напитков в Западной Сибири, без чего нельзя создать достоверную картину как причин злоупотребления, так и вклада данного фактора в развитие алкоголизации в целом.

Ранее уже проводились исследования, отражавшие изменения в торговле спиртными напитками и её влияние на алкоголизацию. Однако они в основном отражали развитие ситуации в целом по стране в течение длительного периода. Сюда относится, например, работа И. Гурвича «Исторические тенденции в алкоголизации населения России (по материалам государственной статистики 19 – 20 вв.)» [1]. Главное внимание в ней уделяется таким проблемам, как вклад продажи спиртных напитков в государ-

ственный бюджет и в экономику в целом; эффективность административного регулирования употребления; масштабы теневого производства алкогольной продукции; доступность продаваемых напитков (т.е. количество специализированных торговых точек на 100 тыс. чел.) и т.д. Темы, связанные с ограничительной политикой властей рассматривались А.В. Николаевым. Интересующий нас период изучался также Г.Г. Заиграевым, В.А. Овсянниковым и др. [2,3,4]. Но применительно именно к Западной Сибири эта проблема ещё не рассматривалась.

В монографии И. Гурвича приводятся сведения о величине потребления спиртных напитков в целом по стране. Правомерность такого использования данных автор обосновал существованием практики планомерного распределения товарных и денежных потоков на всей территории СССР. В 1970 г. было продано на душу населения 6,6 л, а в 1980 г. – уже 8,5 л. Правда, в пересчёте на абсолютный спирт динамика была противоположной – 62,0 и 58,9 л соответственно. Не-

сколько сократилась и доля крепких напитков в структуре потребления – с 60,4 до 56,2%. Значительную величину составлял доход бюджета от продажи алкоголя (17,4% в 1970 г., 15,9% в 1980 г.), доля расходов на его приобретение в семейных бюджетах (4,3% и 4,1% соответственно) незначительно уменьшилась, притом, что количество магазинов, продававших спиртное, в расчёте на 1000 человек, и их доля среди всего количества продовольственных магазинов в течение 1970-х годов выросли в четыре раза.

Дополнить и уточнить эти сведения позволяет работа А.В. Николаева. В ней, к слову, приводятся несколько иные цифры употребления спирта на душу населения (в 1970 г. – 6,8 л, в 1980 г. – 8,7 л).

Но важны не только абсолютные цифры потребления, но также нормативно-правовая база, то, как она влияла на уровень алкоголизации. Существовал целый ряд законодательных актов, в той или иной мере регулировавших продажу спиртных напитков. Постановление Политбюро ЦК КПСС 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» предусматривало начало продаж не ранее 11 часов, прекращение торговли алкогольной продукцией по воскресеньям.

Общей тенденцией в первой половине 1970-х гг. было увеличение объёмов продажи алкогольной продукции, что вполне соответствует увеличению количества торговых точек, продававших спиртное. В то же время, возрастали и объёмы резервов алкогольной продукции, хранившейся на складах торговых организаций. Так, подушевные запасы тюменского «Облрыболовпотребсоюза» в 1970 г. составили 22 литра, в 1972 г. – 25 литров; УРС «Главтюменьнефтегаза» – 22,6 и 30 литров соответственно [5, л.88; 6, л.28]. Вероятно, накопление больших запасов было призвано смягчать последствия возможных перебоев с поставками готовой продукции.

Но в то же самое время происходила сравнительно малоизвестная кампания по борьбе с пьянством, инициированная Указом ПВС РСФСР от 16 июня 1972 г. «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма». Этот указ имел в числе прочих своих последствий кратковременное сокращение сети торговых точек, реализовывавших спиртные напитки, что особенно ярко выразилось в сокращении их суммарных штатов. Однако суровая необходимость наполнять бюджет очень скоро напомнила о себе. Уже в ноябре 1972 г. СМ СССР санкционировал продажу крепкого спиртного в субботу (вдобавок, оставив на усмотрение местных властей распространение этого положения на все выходные дни), продажу шампанских и сухих вин в зрелищных местах и гостиницах. Кроме того, коньяк был приравнен к винам крепостью менее 30%. Это давало возможность более широкой его продажи (Распоряжение СМ СССР от 3 ноября 1972 г. № 2407-р, и разъясняющее постановление от 20 ноября того же года № 1999-р). Не вызывает сомнения, что такая позиция официальных властей оказывала воздействие на структуру потребления алкогольной продукции.

Но это влияние не было абсолютным, поскольку существовали и другие факторы. К примеру, в первой половине 1980-х годов удельный вес самого распространённого вида крепкого спиртного – водки сокращался. Этому не мешало и то обстоятельство, что управления торговли плохо следили за соблюдением выданных разрешений и недостаточно наказывали виновных в их нарушениях [6, л.8,86; 7, л.2,4,6; 8, л.20; 9, л.30].

Предпринимались определённые усилия, направленные на нейтрализацию последствий роста продажи спиртных напитков. Основной упор был сделан на специализацию торговых точек. Рапорты о завершении специализации не всегда соответствовали действительности. Имеющиеся сведения позволяют утверждать, что окончательно на территории Западной Сибири специализация вино-водочной торговли завершилась лишь к 1983 г. (т.к. последние сообщения о ней относятся к 1982 г., а с 1983 г. речь идёт уже о передислокации, упорядочивании и др. [10, л.28; 11, л.5,6; 12, л.46; 13, л.5,6; 14, л.1]). В целом по макрорегиону специализация торговли в областных центрах завершилась быстрее, чем в сельской местности. Но в общем и целом её темпы всё равно оставались мизерными, так как нередко после принятия решений проходили годы до их выполнения, и даже повторные подкрепительные меры не всегда ускоряли кручение административной мельницы [15, л.28; 16, л.1]. Стоит подчеркнуть, что специализация торговли в разных регионах происходила с неодинаковой скоростью. Быстрее всего (к ноябрю 1977 г.) этот процесс завершился в Омской области. После этой даты, правда, сохранились отдельные случаи нарушений [22, л.3]. В Новосибирской области специализацию торговли удалось завершить примерно на месяц позже [23, л.1]. Решение Новосибирского горисполкома № 264 от 19.07.1972 г. предусматривало проведение специализации в течение 2-3 лет. Однако, на практике в середине 1970-х гг. тенденция была противоположной – происходила не специализация торговли спиртным, а её распространение по всей торговой сети. В 1974 г. было 52 магазина, где торговля водкой не допускалась, а в 1975 г. их стало всего 43; наоборот, по состоянию на 1 января 1974 г. было 293 магазина, где такая торговля допускалась, а к 1 января 1975 г. их число выросло до 344 [24, л.5,6]. В противоположность этому, на территории области специализация закончилась раньше. К 1973 г. в торговой сети Новосибирского облпотребсоюза, включавшей 298 магазинов, 892 мелко-розничных предприятия, 359 буфетов и столовых, а также во всех продовольственных магазинах торговля алкогольной продукцией исчезла. Кроме того, в 181 государственном магазине (53 из которых находились в областном центре) ограничения были частичными, и касались лишь крепких напитков. Управление общественного питания облисполкома, в свою очередь, сократило сеть предприятий, продававших алкоголь, на 179 единиц. Результаты получились достаточно противоречивыми: в 1973 г. продажи ликёро-

водочных изделий сократились на 7,7 тыс. дал, вина на 35,3 тыс. дал., в то время как коньяка продали больше на 1,8 тыс. дал., шампанского на 2,2 тыс. дал., пива и кваса – на 9,9%. Можно поэтому сказать, что при общем уменьшении потребления структура его сдвинулась в сторону более крепких напитков. Правда, сократилось количество доставлявшихся в вытрезители, но эта перемена была настолько незначительной (125 человек при уровне порядка 65 тысяч), что говорить о положительном влиянии специализации торговли не приходится [25, л.28,29]. В Барнауле сумели закончить специализацию в 1977 г. Однако в двадцати районах Алтайского края она продолжалась до 1981 г., а в одном – даже и в 1982 г. [26, л.5; 27, л.46]. Из характерных черт специализации, свойственных Алтайскому краю, наиболее важной представляется изменение баланса потребления алкоголя в сторону более крепких напитков. Всего за период с 1972 по 1976 г. (включительно) продажа некрепких вин уменьшилась на 0,9%, в то время как водки стало реализовываться больше на 25,8% [28, л.88,90]. В Томске специализацию закончили в 1982 г. [29, л.5 – 6], продолжалась она в течение трёх лет (соответствующее решение горисполком принял 20 августа 1979 г.) [30, л.28]. На территории же Томской области специализация завершилась в 1981 г. (последним стал Пуровский район, где отмечалось сохранение продажи спиртного в неспециализированных магазинах) [31, л.30]. По Кемеровской области общих сведений нет, но наиболее запоздавшим городом был Междуреченск, где специализация закончилась в 1982 г. По Тюменской области точные данные тоже отсутствуют, но есть сообщение, что в 1983 г. в Тобольске дислокация специализированных магазинов была пересмотрена [32, л.1]. А значит, можно, хотя и с большой осторожностью, предположить, что и в целом по области специализация закончилась тогда же, или несколько раньше. Во всяком случае, эта версия вполне соответствует ситуации в других регионах Западной Сибири. Среди них, таким образом, выделяются две основные группы: завершившие специализацию в 1977 г. Омская и Новосибирская область с одной стороны, и доведшие этот процесс до конца в первой половине 1980-х годов Томская, Тюменская, Кемеровская области и Алтайский край. Причины такого различия до конца не ясны. Можно лишь предположить, что существенную роль здесь играло качество и оперативность работы государственного аппарата в том или ином регионе. На это косвенно указывают как приведённые выше примеры, когда в каком-либо населённом пункте, или определённом районе, или сельской части региона специализация происходила с запозданием либо с опережением. Наибольшую оперативность по всей Западной Сибири проявили, вероятно, власти Ханты-Мансийска, где неспециализированную торговлю спиртным свернули ещё в 1972 г. [33, л.108].

Однако, любое регулирование имеет и обратную сторону – наличие нарушений и откло-

нений от норм в соответствующей сфере (иначе оно бы вовсе не было нужно). Не была исключением и торговля спиртными напитками, и в том числе её специализация. Применительно к торговле спиртными напитками существовал одновременно и внутренний (в рамках торговых ведомств), и внешний (правоохранительные органы) контроль. Изучение сведений о соблюдении правил торговли в 1970-х – первой половине 1980-х годов позволяет сделать два основных вывода:

- в сельской местности распространённость нарушений была меньше, чем в городах;

- наиболее распространёнными видами нарушений были допуск распития в торговых залах, продажа в неположенное время, неубирание спиртного с полок после окончания дозволенных часов, присутствие алкогольной продукции в ассортименте неспециализированных продовольственных магазинов, нарушения в учёте их послепродажных остатков [34, л.38 – 40, 46, 47; 35, л.2; 36, л.13].

И у внутреннего, и у внешнего контроля за соблюдением правил торговли были свои достоинства и недостатки. Проверки со стороны правоохранительных органов носили преимущественно рейдовый характер, выявлялись, большей частью, нарушения конкретных низовых работников. Кроме того, у них было много других направлений работы, в частности – пресечение неформальной перепродажи (т.н. спекуляции). С другой стороны, особые полномочия работников силовых ведомств, естественно, помогали обнаруживать и устранять недостатки. Контрольные подразделения торговых ведомств и органов, в свою очередь, имели такие преимущества, как специфичность (им не надо было одновременно заниматься многими направлениями сразу), знание всей специфики данной отрасли, и кроме того – возможность устранять нарушения, как только к ним попадали документы с незаконными распоряжениями и приказами. Принципиальный недостаток внутреннего контроля также вполне предсказуем – нахождение в той же иерархии, в которой находились проверяемые организации, их руководители и сотрудники, неизбежно отражалось на его деятельности. Ещё сюда следует добавить, что в силу того же обстоятельства было трудно обеспечить действительную независимость проверок. Именно поэтому в рамках ведомственных проверок обнаруживалась лишь часть нарушений. Наконец, стоит заметить, что даже не все выявленные отклонения от правил влекли за собой наказание [37, л.8,86; 38, л.2,4,6; 39, л.20; 40, л.30].

Следует иметь в виду, что в каждом регионе имелась своя специфика нарушений правил торговли. Так, в Томской области в середине 1970-х годов типичными были такие нарушения, как продажа алкогольной продукции до 11 часов утра, после 19 часов вечера и в воскресные дни, лицам, находящимся в нетрезвом состоянии, а также её нахождение на витринах в виде рекламы в нерабочие часы [41, л.6]. В Кемеровской области шире всего встречались завоз крепкого

спиртного без разрешения и его продажа в недозволенное время [42, л.10]. Но количество таких нарушений было сравнительно невелико.

К сожалению, сказать то же самое о всех регионах Западной Сибири невозможно. В одной лишь Тюменской области за 1974 год привлекли к ответственности 340 работников торговли. Их вина заключалась чаще всего в том, что они продавали алкоголь несовершеннолетним и уже находившимся в нетрезвом состоянии. Кроме того, количество магазинов, продававших спиртное в 1970-х годах, было чрезмерно велико. Из 85 проверенных в феврале и августе магазинов (в том числе рыбных и уценённых товаров) и предприятий общественного питания Тюмени, факты продажи алкогольной продукции обнаружилось в 57. В том числе, из 53 магазинов Калининского райпищеторга на продаже одного лишь спиртного концентрировались 20 [43, л.20,21,25]. Разумеется, не везде положение было одинаковое. В небольших городах и сельской местности работников торговли, нарушавших правила, было меньше, чем в областных центрах. В Тобольске в 1975 г. в ходе 210 проверок обнаружили 28 нарушителей правил торговли, а в Ярковском районе, где проверили 166 торговых точек, привлекли к ответственности шестерых их работников [44, л.38 – 40, 46,47]. С течением времени эта ситуация, однако, ухудшалась, продажи алкогольной продукции возрастали стремительно, а контроль за соблюдением законодательства так и не был отлажен, не исключая и первой половины 1980-х гг [45, л.148].

Подобное положение дел не было какой-то выдающейся особенностью Тюменского региона; в Новосибирске в 1975 г. половина торговых точек реализовывала спиртное, не имея на то разрешений [46, л.1]. Впрочем, обычной практикой было и сохранение поставок алкоголя в магазины, у которых ранее было разрешение, но потом срок его действия истёк, или оно было отозвано [47, л.7,10]. Нетрудно понять, что в сверхцентрализованной экономической системе это было бы невозможно, если бы районные, городские и областные чиновники не были бы заинтересо-

ны в как можно более широкой продаже алкогольной продукции. Такая заинтересованность неудивительна, если учесть, что спиртное было предметом постоянного широкого спроса, приносившим существенный доход (как уже сообщалось, от него зависело 15 – 17% всего национального бюджета). Поэтому торговля алкоголем была выгодной и стабильной одновременно. Иногда, впрочем, дело обстояло ещё хуже (такое случалось, когда районные либо городские власти официально выдавали разрешения на продажу алкогольных напитков с нарушением основных нормативных документов) [48, л.127]. Причём такие казусы отнюдь не были единичными [49, л.28 – 30], они представляли лишь проявление системного курса на получение как можно больших объёмов выручки.

В 1970-х – первой половине 1980-х годов происходило неуклонное увеличение потребления алкогольных напитков. Предпринимались меры, направленные на снижение негативных последствий этого процесса. С одной стороны, часть этих мер существовала недолго (например, ограничение точек торговли), и была отменена по финансовым соображениям. С другой стороны, последовательно проводился курс на специализацию торговли. В разных регионах Западной Сибири этот процесс завершился в разное время, всего же он продолжался примерно десять лет. Причём в ходе его были также и откаты назад. Имеющиеся сведения, к тому же, позволяют утверждать, что на практике эффект специализации не сумел нейтрализовать негативные последствия роста потребления. Кроме того, в течение всего периода отмечались как недочёты, непоследовательность и уклонение от специализации в ряде мест, так и нарушение прочих правил торговли. Главной причиной такого неблагоприятного, видимо, была заинтересованность торговых руководителей и местных властей в получении стабильного потока доходов, какой предоставляла продажа алкогольной продукции. Естественно поэтому, что в погоне за прибылью соображения, связанные с исполнением законов, отступали на второй план.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гурвич И. Исторические тенденции в алкоголизации населения России: по материалам государственной статистики XIX – XX вв. / И. Гурвич // Девиантность подростков: теория, методология, эмпирическая реальность / Под ред. Я.Гилинского. – СПб.: Медицинская пресса, 2001. – 200 с.
2. Антиалкогольные кампании XX века в России // Вопросы истории. – 2008. – № 11. – С.67 – 78.
3. Заиграев Г.Г. Борьба с алкоголизмом : проблемы, пути решения / Г.Г.Заиграев. – М.: Мысль, 1986. – 157 с.
4. Овсянников В.А. Хмельной Ставрополь: страницы истории / В.А. Овсянников. – Тольятти.: Современник, 2000. – 63 с.
 5. ГААК. Ф.312. Оп.7. Д.1612.
 6. ГИАОО. Ф.235. Оп.2. Д.4552.
 7. ГИАОО. Ф.235. Оп.2. Д.4689.
 8. ГАСПИТО. Ф.П-124. Оп.1. Д.6159.
 9. ГАТО. Ф.814. Оп.1. Д.6356.
 10. ГАНО. Ф.4. Оп.76. Д.44.
 11. ГАНО. Ф.1857. Оп.1. Д.488.
 12. ГААК. Ф.834. Оп.10. Д.2867.
 13. ЦДНИТО. Ф.80. Оп.7. Д.852.
 14. ГАТО. Ф.814. Оп.1. Д.6967.
 15. ГАТО. Ф.430. Оп.1. Д.2429.

16. ГАНО. Ф.1857. Оп.1. Д.629.
17. ГИАОО. Ф.235. Оп.2. Д.4267.
18. ГАНО. Ф.1857. Оп.1. Д.629.
19. ГАНО. Ф.1857. Оп.1. Д.488.
20. ГАНО. Ф.4. Оп.76. Д.44.
21. ГААК. Ф.312. Оп.7. Д.1612.
22. ГИАОО. Ф.235. Оп.2. Д.4267.
23. ГАНО. Ф.1857. Оп.1. Д.629.
24. ГАНО. Ф.1857. Оп.1. Д.488.
25. ГАНО. Ф.4. Оп.76. Д.44.
26. ГААК. Ф.834. Оп.10. Д.3007.
27. ГААК. Ф.834. Оп.10. Д.2867.
28. ГААК. Ф.312. Оп.7. Д.1612.
29. ЦДНИТО. Ф.80. Оп.7. Д.852.
30. ГАТО. Ф.430. Оп.1. Д.2429.
31. ГАТО. Ф.814. Оп.1. Д.6356.
32. ГАТО. Ф.814. Оп.1. Д.6967.
33. ГАСПИТО. Ф.П-124. Оп.1. Д.5590.
34. ГАТО. Ф.430. Оп.1. Д.2117.
35. ГАТО. Ф.814. Оп.1. Д.6967.
36. ГАСПИТО. Ф.П-124. Оп.1. Д.5590.
37. ГАСПИТО. Ф.П-124. Оп.1. Д.6159.
38. ГАСПИТО. Ф.П-124. Оп.1. Д.6158.
39. ГАТО. Ф.814. Оп.1. Д.6967.
40. ГАНО. Ф.1857. Оп.1. Д.488.
41. ГАТО. Ф.430. Оп.1. Д.2117.
42. ГАТО. Ф.829. Оп.1. Д.835.
43. ГАТО. Ф.430. Оп.1. Д.2429.
44. ГААК. Ф.312. Оп.7. Д.1612.
45. ГАКО. Ф.Р-61. Оп.3. Д.319.
46. ГАКО. Ф.П-15. Оп.16. Д.19.
47. ГАТО. Ф.430. Оп.1. Д.2117.
48. ГАТО. Ф.829. Оп.1. Д.835.
49. ГАТО. Ф.430. Оп.1. Д.2429.